

ПОЭТИКА И ЖАНРОЛОГИЯ / POETICS AND GENRE STUDIES

Б.П. Иванюк

B.P. Ivanjuk

ЖАНРОВАЯ СТИХОТВОРНАЯ КЛАССИКА ИНДИИ, КИТАЯ И КОРЕИ: СЛОВАРНЫЙ ФОРМАТ

GENRE POETRY CLASSICS OF INDIA, CHINA AND KOREA: VOCABULARY FORMAT

Статья репрезентирует на широком материале стихотворные жанры индийской, китайской и корейской поэтической классики. Прослеживается их генезис и персонифицированная история, их влияние на национальную и инонациональную жанровую традицию. Обозначены основные тематические мотивы жанров, их соотносительность с литературным и другими контекстами. Особое внимание уделено поэтике жанров, ее различным вариантам. По необходимости подчеркивается типологическое сходство с жанрами европейской поэзии.

Ключевые слова: махакавья, муктака, шатака, фу, цы, ши, акпу, каса, сиджо, хянга.

The article presents the poetic genres of Indian, Chinese and Korean poetic classics on a wide range of material. Their genesis and personalized history are traced, as well as their influence on the national and foreign genre tradition. The main thematic motifs of the genres, their correlation with literary and other contexts are outlined. Special attention is paid to the poetics of genres, its various variants. As necessary, the typological similarity with the genres of European poetry is emphasized.

Key words: mahakavya, muktaka, shataka, fu, qi, shi, akpu, casa, sijo, hyanga.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-70-76

Индийские жанры

МАХАКАВЬЯ (санскр. – большая поэтическая форма) – индийская средневековая описательная поэма.

Материалом служили эпические или мифологические сюжеты, заимствованные преимущественно из древних стихотворных эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна» и преданий (пураны), литературными претекстами – поэмы «Жизнь Будды» и «О прекрасном Нанде» Ашвагхоши (I в. до н. э. – I в. н. э.).

М. относится к наиболее почитаемым и разработанным жанрам индийской поэзии: «Бой Кираты и Арджуны» Бхарави (VI в.), «Убийство Раваны» Бхатти (VII в.), «Похищение Джанаки» Кумарадасы (VII в.), «Убийство Шишупалы» Магхи (VII в.), вызвавшее

множественные подражания («Победа Хары» Ратнакары, IX в.; «Торжество Каппханы» Шивасвамины, IX в.), «Победа Наля» Васудевы (IX в.), «Тайна поэта» Халаюдхи (X в.), «Деяния Шрикантхи» Манкхаки (XII в.), «Рагхавы и пандавы» (сдвоенный сюжет «Рамаяны и «Махабхараты») Кавираджи (XII в.).

Образцовыми, вошедшими в золотой фонд национальной и мировой литературы, считаются «Рождение Кумары» (история бракосочетания Шивы и Парвати – родителей бога войны) и «Род Рагху» (о царской династии) Калидасы (V в.?).

Преимущественными и сплетенными в произведении темами М. как придворного эпоса – героическая (война) и любовная, которая может иметь и самостоятельное развитие (романизованная «Жизнь Нишадхи», XII в.). Разрабатываются сюжеты джатак (санскр. – рассказ о предыдущих рождениях Будды), к примеру, сингальские М. «Жемчужина поэзии» цейлонского царя и поэта XIII в. Паракрамабаху II и «Джатака о Кусе» Алагияванна (XVI–XVII вв.) – обе об одном эпизоде из жизни аватара Будды – царевиче Кусе.

К типичной поэтике М. как книжного эпоса относятся мозаичная композиция, состоящая из связанных общим сюжетом многообразных и многочисленных описаний (верхнего и нижнего миров, заселенных богами и демонами, героями-царями и их подданными, времен года и суточного цикла, придворного быта и природы, городов и дворцовых сооружений, баталий и праздников, фауны и флоры, любовных свиданий и винопития и т.д.), диалогических и жанровых вставок (панегирик, плач, утешение, диспут, послание), а также высокий стиль с использованием многочисленных украшений (аланкар) – формульных метафор и риторических фигур. М. – многочастная поэма, делящаяся на строфические песни (сарги – отсюда и второе название саргабандха, т.е. сочинение в саргах), каждая из которых написана другим стихотворным размером.

М. оказала влияние на жанр хвалебной поэмы монголкахбо (на мифологическом материале о богине змей Моноше «Сказание о Падме» Биджоя Гупто, XV в.; посвященная богине, покровительнице животного мира, «Песнь о благодарении Чонди» Мукундорама Чокроборти, XVI в.).

МУКТА'КА – индийский жанр-строфа, поэтическая миниатюра.

Стихотворный объем М. колеблется от 2-х до 6-ти строк.

Появляется (на санскрите) в Средневековье (VII–XII вв.), сменяя *шатаку*, и обычно сохраняется в многочисленных антологиях XI–XIV вв. («Сокровищница изящных речений» Видьякары, «Цепь изящных речений» Валлабхадевы, «Собрание стихов, составленное Шарнгадхарой» и др.).

Известные представители жанра – поэтесса IX в. Аувейар (книга «Слово зрелости»), поэтесса XIV в. Лал-дэд (религиозные «В жасминовый сад души своей Лалла вошла...», «О душа, не терзайся мирской суетой!», «Замкнула тела своего я девять окон и дверей...»), Б. Чаубе («Семьсот строф» – сборник двустиший с традиционными национальными мотивами любви, природы и пр., XVII в.).

ШАТА'КА (санскр. śataka – сто) – древнеиндийский лирический жанр.

Каноническое количество самостоятельных, к тому же полиметрических, строф (муктака) в Ш. – 100, объединенных одной темой при допустимом сплетении различных мотивов. В некоторых литературах Индии (телугу) разрабатываются сюжетные Ш., обычно мифологического происхождения, заимствованных из эпических «Махабхараты» или «Рамаяны» Вальмики.

Условно различаются: любовная Ш. («Амарушатаки» Амару и «Маюрашатака» Маюры, VII в.), религиозная («Чандишатака» – о злом из множества образов супруги Шивы – Баны, VII в.; «Сурьяшатака» – о боге Солнца – Маюры; буддийская «Шатака в честь Локешвары» Ваджрадхатты, IX в.; индуистская «Шантишатака» (санскр. шанти – покой) Шиглана, IX в.; «Сарвешварашатака» – название от одного из имен Кришны – «Повелитель

всех богов» – Аннамая, XIII в.; «Калахастившварашатака» – от одного из имен Шивы – Дхурджати, XVI в.) и др.

Легендарный поэт IV, V–VI (?) вв. Бхартрихари, оказавший влияние на индийские литературы, прежде всего, на языке телугу, вошел в историю жанра циклом «Три шатаки» («Шатакатрая»): о правильном поведении в земной жизни (артхе) «Шатака о мудрости житейской» («Нити-шатака»), «Шатака о любви» («Шрингара-шатака», посвященная богу любви Каме) и «Шатака об отрешении от мира» – дхарма («Вайрагья-шатака»).

Наследницей Ш. становится *муктака*.

Китайские жанры

ФУ – жанр китайской литературы, прозостихотворная поэма.

Ф. состоит из трех частей: вступительная – сюй (обозначались тема и мизансцена, завязывался диалог между автором и участниками), срединная (монологическое описание, изложение, пояснение и пр. автора) и завершающая – луань или сюнь (авторское заключительное слово), например, «Семь способов врачевания» Мэй Шэна (II в. до н. э.).

Поэтика и тематические приоритеты жанра, насчитывающего более 20-ти веков, корректировались. Ранние Ф., прежде всего, «ханьская ода» (по названию династии, правящей во II в. до н. э. – II в. н. э.) представляли собой преимущественно хвалебные произведения, посвященные императорам и их приближенным («Ветер» Сян Юя, III в. до н. э., «Поэма о Цзы-сюе», «Ода о великом человеке», «Там, где длинны ворота» Сымы Сянжу, II в. до н. э.), однако не ограничивались этой жанровой тематикой («Ода памяти Цюй Юаня» с мотивами плача по поэту IV–III вв. до н. э., покончившего с собой, философская «Ода сове» Цзя И, II в. до н. э.). Позднее возникают лирические, или «малые» Ф. (автобиографическое «Поднимаюсь на башню» Ван Цаня, II–III вв.; «Фу о красных скалах» Су Дун-по, XI–XII вв.).

Фу-традиция оказала влияние на поэзию вьетов. Вьетнамский аналог жанра – ритмизованная проза (ода «Белые тучи озаряют весеннее море» Кхыонг Конг Фу, VIII–IX вв.).

ЦЫ – жанр классической китайской поэзии.

Наследует юэфу (подражания древним народным песням, к примеру, «Три стихотворения на мотив "Желаю отправиться к Южным горам"» Цао Чжи, II–III вв.). Тексты Ц., преимущественно частной тематики и лирические по характеру, сочинялись на известные мелодии, указанные в названии стихотворений, и исполнялись под аккомпанемент музыкальных инструментов. Метрической основой жанра – урегулированное чередование стихов разной длины (от 2-х до 14-ти слогов/слов/иероглифов). Разрабатывался Ц. в двух вариантах: малый (сяолин) и длинный/медленный (чанцы).

Возникает, как и более регламентированный *шунь*, в VII в. (эпоха Тан), созревание приходится на X–XII вв. (эпоха Сун): «Флейты печальные звуки...», «Словно затканый в пряди тумана...» Ли Бо (VIII в.), «Я причесалась И спешу скорей...» и «Цветы абрикоса росой покрыты – хлопья снега ароматные...» (в форме женского монолога) Вэнь Тин-юня (IX в.), «Дела минувшие, могут вызвать только печали...», «Мечты меня Уносят далеко...», «Год и еще полгода в разлуке!» Ли Юя (X в.), «Иволги крики в ночи прервали о родине сны...», «Небесное благоуханье струилось, довольно вина и тепла...», «Листья банана в саду истрепал осеннего ветра порыв...» Фэн Янь-сы (X в.), «Инея блеск. А может...» Вэй Чжуана (Дуань-цзи, IX–X вв.), «Помню, как однажды, среди цветов, впервые увидел ее...», «Друг на друга глядели молча...» Оуяна Цзюня (IX–X вв.), «Сиянье луны и узоры инея...» Вэй Чжуана (IX–X вв.), «Свернула жемчужную занавеску...» (женский монолог) Ли Цзин (X в.), чанцы «Так холодно и тоскливо, что даже цикады озябли...», «На берегу дальнем две-три маленьких лодки...» Лю Юна (IX–X вв.), «Ласточки прилетели к празднику середины весны...», «Возле перил – хризантемы в тумане печальном...» Янь Шу (IX–X вв.), «Середина осени. Ясной луне, времени сколько уже?» Су Ши (Су Дун-по, XI в.),

«Путешествуя на севере, увидел цветущий абрикос» Чжао Цзи (XI–XII вв.), чанцы «Зеленые ивы, под небом ясным...», «Облака касаются плоских вершин...», «Душистое лицо румянами подкрашено ровно...», «Помню, печаль сковала брови в краске поблекшей...», «Горесть разлуки. *На реке, у моста, любимую провожал...*» Чжоу Бан-яня (XI–XII вв.), «Рассеянно держу в руках *pipá*, старую мелодию играю...» Хэ Чжу (XI–XII вв.), «Я один за судьбу отвечаю мою...» Синь Ци-ци (XII–XIII вв.), «С башни у реки гляжу сейчас вдаль, куда достану взглядом...», «Яшмовой плетью дважды взмахнул...», «Подтруниваю над Чжаном Чжуэн-юанем» Цзян Куя (XII–XIII вв.), писавшего и на собственные мелодии.

Жанр сохраняет продуктивность до XVII в. включительно: «Западный ветер дует над ледяным диском, заставляя его потускнеть...» Чэнь Вэй-суна (XVII в.), «Когда же кончится эта тоска?», «В ее саду мы стояли...» Налань Син-дэ (XVII в.), «Молодой месяц, Песня лебедя...» Чжу И-цзуня (XVII–XVIII вв.).

Встречается Ц. и как жанровая вставка: «Бабочка тоскует о цветке» в прозаической новелле (чуанци) «Удивительная встреча в западном Шу» (о девушке-лисе) Ли Сянь-Миня (XII в.), «Цвет персиковый на подушку пал...» в эротическом романе «Полуночник Вэйян, или Подстилка из плоти» Ли Юя (XVII в.).

На протяжении долгой истории Ц. претерпевал изменения. Так, Су Ши и его последователи-современники (Цинь Гуань и др.) изменяют традицию тематическим расширением жанра и отказом от музыкальной зависимости, что вызвало критику поэтессы младшего поколения Ли Цинчжао («Рассуждения о цы»), Ц. которой признаны совершенными («Ветер утих и цветы уж повсюду опали...», «Бокал глубокий выпила густого янтара...»).

Основной жанровый опыт отражен в сборнике X в. «Среди цветов», в антологии «Избранные цы четырех сунских корифеев», собранной представителем чанчжоуской школы поэтов, автором теоретических «Рассуждения о цы» и «Разных заметок о цы из кабинета Цзечуньчжан» Чжоу Цзи (XIII–XIV вв.).

Ц. типологически сходна с европейским романсом, а производная от него жанровая форма цюй (напев) – с арией, ставшей компонентом драмы («Как круглая яшма, луна в ночи...» Юань Хаовеня, XII–XIII вв.; «На лотосах капли дождя, росинки на розах у стен...» Ма Чжиюаня, XIII–XIV вв.; «Вышивать я устала, иголки в руках не держу...» Чжан Кэцзю, XIII–XIV вв.; «Далеко-далеко Устремилась чета журавлей...» Цяо Цзи, XIII–XIV вв.; «Слышно, сквозь шум бегущей воды где-то прятка стучит...» Гао Ци, XIV в.).

ШИ (кит. – стихи, лирика) – жанр китайской классической поэзии.

Представляет собой строфическое стихотворение из нескольких изоритмичных (цезурированных и рифмованных) стихов, сложенных, как правило, из 5-ти или 7-ми слов/слогов (иероглифов). «Половинные» Ш., состоящие из 4-х слов, именуются цзюэцзюй («оборванные строки»: «Один взмог на высокую гору, долго смотрю по восьми направлениям...» Люй Яня, VIII–IX вв.).

Происходит из народных, преимущественно четырехсловных, песен, собранных в «Шицзин» – «Книге песен» XI–XVI вв. до н. э., и становится наряду с **цы** и юэфу (подражание древним песням) традиционной и распространенной формой национальной поэзии. Как «уставные стихи» (гэлюйши) Ш. в отличие от цы характеризуется четкой структурой, к основным видам которой относятся:

– пятисловные четверостишия («Думы в ночной тиши. *Лег у постели ясный ли лунный свет?*» Ли Бо и «Написал на могильном храме дафу Сан Люя (Цюй Юаня). *Течет без конца, ↔¹⁶ без края Сянцзын-река...*» Дай Шулуня, VIII в.);

– пятисловные восьмистишия («Написал на стене дома чаньского наставника И-гуна. *Для созерцанья ↔ Вам нужна тишина...*» Мэн Хаожаня, VII–VIII вв.; «Проводил друга. *Зеленеет гора, там, где города северный край...*» Ли Бо, «Написал на стене кельи чаньского

¹⁶ Стиховой пробел между группами слов.

наставника из Сюань У. *Когда эти стены ↔ Ху Тоу покрыл узором...*» и «Смотрю на картину с пейзажем в стиле "горы и воды", которую Ли Гу преподнес моему двоюродному брату Сыма» Ду Фу, VIII в.);

– семисловные четверостишия («Переполен радостью. *Предо мной устилает тропу ↔ белым войлоком пух тополей...*» Ду Фу; «Поздняя весна. *Деревья и травы знают, что скоро ↔ вернется опять весна...*» Хань Юя, VIII–IX вв.; «Иней под луной. *Умолкли цикады, лишь слышен ↔ гусей улетающих крик...*» Ли Шаньиня, IX в.; «Внезапно написал весенним днем. *К полудню редкие скользят ↔ по небу облака...*» Чэн Хао и «Первый день Нового Года. *В треске хлопушек ↔ ушел Старый Год...*» Ван Аньши, XI в.; «Весенняя ночь. *Тысячу золотом стоит весны ↔ эта лишь ночь одна...*» Су Ши (Су Дун-по, XI–XII вв.);

– восьмисловные четверостишия («Вторю стихам Цзя Чжи. *Пятая стража. Звуки капли ↔ солнца торопят алые стрелы...*» Ду Фу; «Вторю стихам Цзя Чжи. *Вот зорю глашатай на башне пропел, ↔ здесь время нельзя доверять петуху...*» Ван Вэя и «Вторю стихам Цзя Чжи. *Петух прокричал над Лиловой Аллеей, ↔ как будто зимою, заря холодна...*» Цэн Шэня, VIII в.; «Праздник Фонарей. *Гирлянды "яшмовых огней" ↔ к вершине горной поднялись...*» Цай Хуая и «Написал во время Праздника Фонарей на рифмы Гун Хэюя. *Снег весь растаял. В свете луны – ↔ Башня Бессмертных горит...*» Ван Хуна, XI в.; «Летний день. *В селе приречном долгим летом ↔ неспешно каждый день проходит...*» Чжан Вэньцзяня, XI–XII вв.; «Лунной ночью в лодке. *Отражается месяц в реке. ↔ Словно по небу лодка плывет...*» Дай Фугу, XII–XIII вв.).

Расцвет жанра приходится на эпоху Тан (нач. VII – нач. X вв.). Основной корпус текстов сохранился в изданном поэтом XII–XIII вв. Юань Хао-вэнем сборнике «Чжунчжоу цзи».

Жанр Ш. заимствует корейская средневековая поэзия на ханмуне (китайское письмо – вэньянь): «Дождь осенней ночью. *Ветру вослед печальные строки пою...*» Чхве Чхивона, IX в.; «Живу в горах. *Весна миновала; сотни цветов вокруг...*» Ли Инно и «Тому, кто подарил мне веер. *Чувства наши подобны прозрачной воде...*» Ли Гюбо, XII–XIII вв.; «Весна. *Дождь зарядил – тысячи капелек звон...*» Чон Монджу, XIV в.; «Думы. *Суетный мир мне опостылел давно...*» Кима Сисыпа, XV в.; «Ночь в горном храме. *Ночью в лесу – шорох опавшей листвы...*» Чон Чхоля, XVI в.; «Горный храм. *Храм стоит среди белизны облаков...*» Ли Даля, XVI–XVII вв..

Корейские жанры

АКПУ' (кит. юэфу – по названию предков корейцев) – жанрово-стилевое направление классической корейской поэзии.

Тематически ориентированное на древнюю историю, мифологию и фольклор, относится к поэзии ханси («китайские стихи»), создаваемой на ханмуне (корейская модификация китайского иероглифического литературного языка вэньянь) и на основе китайского стихосложения. Особый интерес к А. возникает в XVIII в. с его практической установкой на возрождение национального самосознания и культурной традиции (движение «Сирхак», деятельность «Собрания поэтов на горе Кёнджонсан»). В это время активно собирается, изучается и популяризируется стихотворное наследие на корейском языке, издаются антологии («Песни Страны зеленых холмов» Ким Чхонтхэка, «Песни Страны к востоку от моря» Ким Суджана). В понятие А. входят и псевдофольклорные стилизации, и переводы на ханмун корейских поэтов, писавших в традиционных жанрах *сиджо* и *каса*, и оригинальные произведения, соответствующие народной тематике и поэтике (стихотворные сборники Ли Ика «Акпу Сонхо», Лим Чхонтхэка «Акпу Страны, что к востоку от моря», Ли Гванса «Акпу Восточного государства», Хон Нянхо «Короткие напевы Страны зеленых холмов», *цикл* Ан Джонбока «Пять произведений в стиле акпу» и др.).

КА'СА («песенные строфы») – жанр средневековой корейской поэзии, поэма.

Источником К. были **хянга** и сказовая народная песня каё. Складывается из распевных, преимущественно астрофических, стихов, разделенных на два полустишия из двух четырехсложных стоп.

Основоположником жанра стал Чон Гыгин, сочинитель популярной, написанной на корейском языке, а не на ханмуне (кореизированном китайском) «Песни о наслаждении весенним пейзажем» (XV в.). Жанрового совершенства К. достигает в творчестве поэта XVI в. Чон Чхоля (Сонгана), автора любовного цикла «Тоскую о милом» и «Продолжаю тосковать о милом», оказавшего влияние на разработку «женской касы» (кюбан каса) с типичными мотивами женской доли («Тоска на женской половине дома» поэтессы XVI в. Хо Нансорхон, «Отвечаю на шутку по поводу забав с рисовыми лепешками» поэтессы XVIII в. Андон Квон си, анонимные – «Плач женщины», «Могила вдовы», шутливая «Желтый петушок»).

Жизненное значение К. подтверждается ее тематикой, отражающей национальную историю, природу, народную жизнь: пейзажные К. «Квандонские напевы» и «Сонсанские напевы» Чон Чхоля, «Великое благоденствие» (о морской победе над Японией), «Песня о мире», биографические «Песнь о местечке Ноге» и «Слово о глухом переулке» Пака Инно (XVI–XVII вв.), дидактическая «Книга наставлений для женщин» Сон Сирёля (XVII в.), травелоги «Путешествие в Японию» (путевые записки, или кихен-каса) Ким Ингёма и «Скитания по морю» Ли Баника (XVIII в.), любовные К. (эчжон-каса) неизвестных авторов «Разлука», «Сердце надывается», «Любовная тоска».

СИ'ДЖО, СИ'ЧЖО («песни времен года» или «современные напевы») – жанр классической корейской поэзии.

Происходит от древнекорейского жанра **хянга** («песни родного края»), от которого он унаследовал поэтический стиль и музыкальное сопровождение (поэтому С. классифицировались в антологиях по музыкальному принципу). С. сформировался в кон. XIV в. Как и **каса**, классические С. исполнялись на родном языке в противовес «иероглифической» литературе на языке ханмун (кореизированный китайский письменный язык веньянь). Создание национальной письменности (сер. XV в.) способствовало дальнейшему развитию С.

С. представляет собой стихотворение из трех длинных строк, ритмическая структура которого создается, во-первых, сильной цезурой, разделяющей каждый стих на два полустишия, во-вторых, слабой цезурой, выделяющей в каждом полустишии два неровносложных ритмико-интонационных периода (условные стопы), характеризующиеся относительной – содержательной и синтаксической завершенностью. Л. Концевич вывел числовую формулу урегулированного, так называемого пхён-С., где цифра означает слоговой объем «стопы»:

3 4 // 3 / 4 4

3 4 // 3 / 4 4

3 5 // 4 3

Существуют отклонения от этой метрической нормы (количество слогов в «стопе» может колебаться от 2-х до 6-ти), но начальная «стопа» третьей строки обязательно должна быть трехсложной, а вторая – удлиненной (не менее 5-ти слогов). Ритмичность С. усиливается звуковыми повторами (преимущественно в конце начальных «стоп» и полустиший), а также так называемой «эмбриональной» рифмой. К типичным признакам С. относятся наличие образного параллелизма и композиционная четкость в распределении содержательного материала между стихотворными строками: первые две развивают тематический мотив, последняя – придает ему смысловую завершенность.

В тематическом плане различают: патристические С. (С. поэтов-воинов с исповедуемым ими конфуцианским идеалом верности долгу – Ким Джонсо, XIV–XV вв.; Нам И, XV в.), С., относящиеся к пейзажной лирике (канхо), или «поэзии рек и озер» (Ди

Хёнбо, XV–XVI вв.; Ли Хван, Ли И, XVI в.; Ким Гванук, XVI–XVII вв.), любовные С. (Чон Чхоль (Сонган), XVI в.; Чу Нисик, XVII в.; Ким Самхён, XVII–XVIII вв.; особенное значение любовные С. достигли в творчестве поэтесс-кисен (гетер) XVI в. Хван Джини (Мёнволь) и др.). Создавались и циклические С. (ос-сиджо) со сквозным тематическим мотивом («Двенадцать напевов Тосана» Ли Хвана, «Мелодии, оставшиеся от Селения каштанов» Кима Гванука; цикл из сорока С. «Времена года рыбака», мини-цикл «Пять друзей», входящий в цикл «Новые песни в горах» Юн Сондо, XVI–XVII вв.). В XVI–XVII вв. возникает такая жанровая разновидность С., как чан-сиджо («длинное» С.) с его общей установкой на демократизацию тематического репертуара, на повествовательность (сосоль-С.) и на ритмическую вольность: Чон Чхоль, позднее Ким Чхонтхэк, Ким Суджан, Ли Джонджин (XVIII в.), Ким Минсун (XIX в.). Это приводит к изменению жанрового канона С., а именно, к ослаблению «условного рефлекса» между планами изображения и выражения, в частности, к сознательному игнорированию традиционных образов и устойчивых стилистических формул.

Наивысшего развития С. достигает в XVI–XVIII вв. (антология XVIII в. «Неувядаемые слова Страны зеленых холмов», составленная поэтом Ким Чхонтхэком), после чего выходит из активного употребления, хотя и встречается в поэзии XX в. (Мён Донук, Ким Гванхён).

ХЯ'НГА (кор. – родные песни, песни родных мест) – жанр древнекорейской поэзии.

Возникла как шаманское заклинание для исцеления от болезней, повышения плодородия, изгнания духов и пр., и это ее магическое предназначение надолго сохранится в литературной истории жанра: «Песня о комете» Юна, VI–VII вв.; заупокойная молитва о сестре «Жизни и смерти стезя была пред тобой...» Вольмёна, VIII в.; «Песня Чхоёна» (от лихорадки) Чхоёна, IX в..

Название жанра наследует этимологию сэнэн-норэ или санвега («песни Востока») и появляется для первичной самоидентификации национальной поэзии, отличной от китайской (танси, «танские стихи»), но пользующейся адаптированными к корейскому языку китайскими иероглифами (хянчхаль). Ранняя Х. представляла собой стихотворение от 4-х до 10-ти неравносложных стихов, каноническая – из 3-х строф (ку): 4+4+2 строки по 6 иероглифов (мён) в каждой. В первой строфе обозначалась тема, вторая ее разрабатывала, третья – завершала, что в целом соответствовало общему для корейской поэзии композиционному принципу организации текста (ки-сын-чон-кель). Первые две строфы исполнялись соло, третья – хором.

Различают Х. светскую (о наставниках – «Песня о хваране Чукчи» Тыго, VII в., и «Песня о хваране Кипха» Чхундама, VIII в.; «Песнь о том, как умиротворить народ» Чхундама, «Песня о туге» Синчхуна, VIII в., анонимная «Песня о разбойниках», VIII в., «Ветер с Востока» Чхе Чхивона, IX в.) и религиозную, например, «Постоянно следуя учению Будды», «Молю о том, чтобы повернулось Колесо Закона» поэта и монаха Х в. Кюнё, тексты которого, воспроизведенные позднее в «Житии Кюнё» (XI в.), не только исполнялись в буддийских богослужениях, но и были домашним оберегом.

В Х., ее тематике и поэтике, отражены национальные ритуалы, верования, этические предписания и мифы. Х. оказала влияние на *сиджо*.